

Ушерович Саул

Смертные казни в царской России

**К истории казней по политическим
процессам с 1824 по 1917 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С21

С21 **Саул У.**
Смертные казни в царской России: К истории казней по политическим процессам
с 1824 по 1917 год / Ушерович Саул – М.: Книга по Требованию, 2023. – 508 с.

ISBN 978-5-519-78581-5

ISBN 978-5-519-78581-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„ПАМЯТИ ПОГИБШИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ“

„Вспоминаю, как Владимир Ильич, которому я показала в его последнее посещение моей квартиры фотографический снимок памяти жертвам, замученным царским самодержавием в Шлиссельбурге, сказал:

„Надо бы размножить этот снимок, его следовало бы иметь в каждом рабочем клубе, а то у нас плохо знакомы с историей нашей революционной борьбы, с тем, скольких жертв она стоила“.

Исполним в числе других и этот завет Ильича, будем шире и глубже знакомить массы с нашим революционным прошлым...“

А. Ульянова.

(„Правда“, № 113, 21 мая 1927 г., стр. 3)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги, Саул Ушерович, по своей профессии бывший типографский рабочий-революционер, политкаторжанин.

Он—один из многих, перед кем постоянно витала угроза насильственной смерти от тех или иных царских палачей, и кто в стенах каторжных тюрем стоял вплотную к „смертникам“. Одни из смертников уходили на виселицы. С другими, оставшимися в живых, автора соединили на долгие годы одни и те же цепи-кандалы каторги и общая революционная работа.

Если припомнить, что Ушерович провел в каторжных тюрьмах 1908—1913 годы, т. е. годы, когда царское правительство, расправившись с первой революцией, довело свою политику террора в борьбе с революционным движением до крайних пределов, то надо будет признать, что у автора книги было более чем достаточно оснований остановиться на избранной им теме. Вот почему я, автор предисловия к этой книге, старый криминалист-теоретик, постоянно боровшийся в царской России против смертной казни, говорю об авторе этого труда: „ему и книги в руки“¹.

В обширной литературе на всех языках о смертной казни авторами монографий на эту тему были юристы, медики, психо-

¹ Саул Сальевич Ушерович родился в семье чернорабочего. С 12 летнего возраста, оставшись сиротой и выйдя из второго класса школы, стал разносчиком газет, а на 13 году поступил в типографию, и труд наборщика стал его постоянной профессией то за легальным, то за нелегальным станком подпольных типографий. Начав чрезвычайно рано революционную работу, он в 15 лет ранен пулей на баррикадах в Одессе в октябрьские дни 1905 г. С 17 лет начинается с административной высылки тернистый путь революционера: аресты, побег, каторжные тюрьмы, нелегальное существование, ссылка на поселение, снова побег—сменяют одни другие. Присужденный к 8 годам каторжных работ с группой анархистов-коммунистов, в 1909 г. он, как несовершеннолетний, получает сокращение срока до 5 лет 4 мес. и отбывает их в известных своим тяжким режимом кишиневской и николаевской каторжных тюрьмах. Сосланный после отбытия каторжных работ на поселение в Иркутскую губернию, он бежит в Иркутск, где определяется типографским рабочим. В это же время он состоит корреспондентом газеты „Правда“ и „Путь правды“ (1914 г.). Принимает активное участие в революционной борьбе 1917 г. и ближайших лет и с 1920 г. становится членом коммунистической партии. С. С. Ушерович—автор многих литературных работ: (Николаевская тюрьма (1922 г.), Смертники (1924 г.), В царских застенках (1925 г.), Слушайте стены (1926 г.), Живые мертвецы (1926 г.), Пекло (1929 г.), Пробуждение (1930 г.), три издания книги о смертной казни в царской России, участие в редак. коллегии журналов „Каторга и ссылка“ (Киев 1924), Из эпохи борьбы с царизмом (1925), Новый быт (1926) редактор „Рабочей газеты“ в 1917 г. и др.)

логи, служители культа. И впервые выступает в мировой литературе со своим трудом на эту же тему рабочий, долго работавший у типографского станка. Это произошло в СССР—в стране, где рабочие все в большем и большем числе выступают на ответственных постах во всех областях труда и знания.

Первая в мировой литературе книга о смертной казни, написанная бывшим рабочим, а теперь литератором, автором многих печатных работ, является первой и по своеобразному характеру ее содержания. Это — не исследование, не трактат, а богатейшее собрание материалов о смертной казни в царской России, проникнутое одной и той же идеей политической борьбы царизма с его врагами — борцами за дело народного счастья, борьбы пролетариата с царизмом.

Вот почему Саул Ушерович не интересуется историческим развитием смертной казни, доводами за и против этого наказания и тем более пресловутой и праздной проблемой о праве наказания смертью. Он оставляет в стороне всю „юриспруденцию“, не касаясь анализа законов российской империи с их санкциями казни через повешение и расстреляние. Он собирает факты, только факты, после критической их проверки, доступной при данных условиях. Он широко использует архивные материалы и сведения, опубликованные в до-революционной и особенно по-революционной печати.

Собранные автором факты — бесчисленны и каждый из них накладывает клеймо позора на лицо российского самодержавия, добавляя все новые и новые черты героизма и красоты к лику российской революции.

Конечно, как ни многочисленны собранные Саулом Ушеровичем факты, они не исчерпывают всего содержания вопроса. Семь лет упорного и нелегкого труда было потрачено автором на собрание материалов, которые он впервые опубликовал отдельной книгой на украинском языке в 1930 г. под заглавием „Кривавий синодик царіту“ и в 1932 г. на украинском же языке „Кривавий смерч“, а также и на русском „Смертная казнь в царской России“. Первое из названных изданий содержало всего 216 стр., а третье уже в два раза более — 429 стр. и настоящее — четвертое — 504 стр. Так увеличилось содержание книги за короткий промежуток времени — три года. Усиленная разработка разнообразнейших материалов, происходящая теперь во всех архивах революции, раскроет перед читателями многое из того, что царское правительство хранило в глубокой тайне и что имело прямое отношение к теме автора. По нашему мнению настоящим четвертым изданием книги Ушеровича не заканчивается собрание и опубликование дальнейших материалов о смертной казни в царской России. Начатое им дело должно быть планомерно и систематически продолжено и, может быть, потребуются еще несколько томов, чтобы исчерпать все материалы с должной полнотой.

За трудом Саула Ушеровича навсегда останется значение работы пионера. Перед историей революционных движений в нашей стране большой заслугой автора является удачный выбор темы: документы, извлекаемые из секретных дел местных и центральных правительственных органов, и все богатые сведения, собранные из периодической печати и отдельных монографий, рисует борьбу двух миров. Это борьба величайшего напряжения сил обеих сторон. Борьба не на жизнь, а на смерть. И о смерти говорит каждая страница, каждая строчка этой книги. Один из двух боровшихся миров проходит перед читателями книги длинной вереницей палачей, экзекуторов и пособников палачей, министров и самих российских императоров. Тут идут один за другим вплотную и рядом наемные убийцы из числа уголовных арестантов, такие же наемные и продажные, готовые на все, чины низшей и высшей администрации и, подгоняющий их своими царскими „спасибо молодцам“, тот, кто олицетворял своею персоною весь старый строй, и полное ничтожество которого прекрасно охарактеризовано автором выдержками из дневника и писем последнего Романова и кровавыми его резолюциями. Перед читателем проходит за столетний период и другой мир—мир борцов. Сначала они идут почти в одиночку, потом густыми колоннами, настоящими стройными рядами. Идут многими тысячами. И все идут к смерти. И все идут к победе... Автор обрывает свои материалы на 1917 г., т. е. на днях торжества революции. К сожалению, едва ли когданибудь удастся раскрыть с должной полнотой имена деятелей революции, погибших в полосе военных действий в период империалистической войны 1914—1917 гг. В печать почти не проникали сведения о действиях военно-полевых и окружных судов этого периода и едва ли велся учет приговоров этих судов. Во всяком случае отчеты военного министерства, из которых я извлек помещенные ниже цифры, оборвались на 1913 г.

Внимание Саула Ушеровича привлекли к себе все вопросы, так или иначе связанные со смертною казнью. Но на первом месте он поставил своею задачею исполнить завет В. И. Ленина: „познакомить массы с историею революции, скольких жертв она стоила“. Поэтому наибольшее место в книге уделено поминным спискам приговоренных к казни. Один из списков, составлен из имен казненных, а другой из имен тех приговоренных к смертной казни, над которыми приговор не был приведен в исполнение. Проверка газетных сведений всевозможными справками из разнообразных источников потребовала большого труда автора книги. Указание фамилий и имен сопровождается приведением последних писем и слов приговоренных, описанием их казни, времени ее совершения, указанием деяний, за которые последовало осуждение и проч. Все эти сведения, расположенные в порядке алфавита фамилий, дают желающему воз-

можность легко и быстро получить нужную справку. Сведения о самоубийствах приговоренных выделены автором особо.

В особых разделах книги даны сведения 1) об экзекуторах и пособниках казни и 2) о палачах. Под именем „экзекуторов и пособников палачей“ С. С. Ушерович подразумевает руководителей карательных экспедиций, баронов, генерал-губернаторов, градоначальников, министров, офицеров, полицейских и т. п. В этом списке автор дал 153 имени. Чрезвычайно характерен классовый состав этих экзекуторов. По моим подсчетам среди них шли на первом месте, и притом в громадном числе, представители титулованной знати и прежде всего прибалтийские бароны. На 153 экзекутора списка С. С. Ушеровича оказалось 31 барон, 4 графа, 3 князя. Эти бароны в значительной части крупнейшие помещики Прибалтики. Но вместе с тем они нередко занимали высокие командные посты в армии. Вообще офицерство обильно представлено в списке Ушеровича: перед читателем проходят всякие офицерские чины командного состава всяких полков и в том числе часто гвардейских полков: точные указания даны автором о 9 генералах, 13 полковниках и т. д.

Проходят перед читателем также всяких чинов полицейские, начиная от городских и урядников и кончая жандармским рот-мистром (всего 31 человек).

Сведения обо всех этих экзекуторах даны автором, кроме названного специального раздела, также и в первых двух очерках „Кровавый смерч“ и „Столыпин“. Эти очерки содержат общую характеристику эпохи первой революции и годов белого террора и яркого руководителя такой политики — Столыпина. Характеристика Столыпина дается „документально“: тут его письма к царю, к разным генералам и высшим администраторам, его приказы и циркуляры, выдержки из речей. Скрепленные собственноручною подписью Столыпина, эти документы, иногда мало известные широким кругам читателей, показывают насколько прав был В. И. Ленин, когда он писал о Столыпине и его сподвижниках: „вы довели репрессию до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление“. Не даром автор выбрал эти слова эпиграфом своего очерка.

Интереснейшие документы собраны С. С. Ушеровичем в главе „Техника казней“. О содержании главы говорит самое ее название. Но было бы ошибочно думать, что лишь названная глава исчерпывает содержание темы об исполнении смертных приговоров. Они даны, как указано нами выше, и в поименном списке казненных и в очерке, где автор знакомит читателей с тем, что нередко предшествовало казни и что сопровождало ее „Истязания и издевательство перед казнью и над трупами после казни“. И опять проходят длинным рядом приговоренные, которым, кроме мук ожидания и исполнения казни, пришлось

еще перенести тягчайшие физические страдания — избиение, пытки и надругательства над их личностью.

Алфавитные списки, данные автором в различных главах его труда, с перечнями:

- 1) экзекуторов и пособников палачей;
- 2) палачей;
- 3) революционеров, приговорённых к казни, но не казнённых,
- 4) казнённых;
- 5) подвергшихся истязаниям перед казнью;
- 6) смертников-самоубийц (не в алфавитном порядке), — делают из этой „книги-памятника“ погибшим революционерам вместе с тем и „справочник“ о них и о смертной казни вообще. Этим объясняется, что в некоторых случаях одни и те же фамилии повторяются в разных местах книги. Таким образом читатель, желающий узнать о каком либо лице все сказанное о нем в книге Ушеровича, должен заглянуть не в один список. Но с другой стороны, собрание автором в одно место всех подвергшихся пытке, в другое — всех „смертников-самоубийц“ и т. д. производит на читателя более цельное впечатление. И не только более „цельное“, но, добавим, также и более глубокое, потрясающее...

Заключительным аккордом книги служит подведение автором сравнительных итогов смертных казней в царской России и на территории всего мира. Надо, однако, иметь в виду, что автор, по вполне понятным причинам, был лишен возможности представить по иностранным государствам статистику внесудебных убийств и расправ, как он это сделал по царской России. Зарубежные случаи, аналогичные приводимым автором из российской действительности, остались вне учета, и читатель не должен опускать это из внимания при оценке статистики смертных казней за рубежом.

Очень большое достоинство книги составляет также иллюстрационный материал, собранный автором: фотографии казнённых революционеров, неказнённых революционеров, палачей и экзекуторов, фотодокументы о технике казней и проч. в числе до 250 снимков.

Размеры этой исключительной коллекции говорят о колоссальном труде, затраченном С. С. Ушеровичем и притом затраченном с таким успехом

Я не хочу ограничиваться в своем предисловии к книге С. С. Ушеровича лишь общей ее оценкой. Материалы автора так обильны, так разнообразны и так важны, что я беру на себя смелость хотя бы в слабой степени помочь читателю в его ознакомлении с книгой. Я — первый читатель этой книги в четвертом ее издании. Я ознакомился с нею еще в процессе ее печатания. И как прочитавшему ее ранее других, мне хочется поделиться с последующими ее читателями своими выводами, своими обобщениями, вытекающими из изучения этого труда Ушеровича.

Автор охватывает своим исследованием период в сто лет — последний век существования смертной казни в царской России. Из этого столетия годы первой русской революции и контрреволюции составляют центральное место в труде С. С. Ушеровича.

Таким образом наибольшая часть книги и основное ее содержание продиктованы автору кровавыми событиями последних десяти лет отмиравшего строя.

Для этого десятилетия автор книги был не историк прошлого времени, а его современник-летописец. Не холодный и спокойный зритель, а непосредственный и горячий их участник.

Автор дал, можно сказать, две характеристики этого периода — „качественную“ и „количественную“. Первая дана в очерках под заглавием „Кровавый смерч“ и „Протесты общественности против смертной казни“, а вторая в последней главе, где приведены цифровые материалы.

Ценность и интерес „качественной“ характеристики заключаются в том, что она дается на основании разнообразных официальных документов, в значительной части секретных или неподлежавших оглашению, в виде циркуляров, инструкций, переписки, выдержек из дневников.

То, что говорилось и писалось только для своих, спянных между собою общими классовыми интересами, теперь раскрывает перед читателями бесстыдную и отвратительную наготу, ранее прикрытую раззолоченными придворными мундирами и царской мантией.

„Количественная“ характеристика представляла для исследователя большие трудности в виду отсутствия или чрезвычайной неполноты цифрового материала о смертной казни. Те, кто производил карательные экспедиции в Прибалтийском крае, в Закавказье, в Сибири, под Москвою по линии Казанской жел. дор., — не занимались статистикой производимых ими расстрелов.

Пославшие их не интересовались никаким учетом. Их лозунги были „патронов не жалеть“, „пленных не иметь“... Другими словами „чем больше, тем лучше“. Точные цифры погибших от действия карательных отрядов никогда не будут установлены. Едва ли когданибудь будут установлены также и цифры казненных по приговорам военно-полевых судов. Единственным официальным материалом является тот, который давался в отчетах военного министра о деятельности военно-окружных судов.

Хотя очень неполно он приоткрывает уголок завесы, за которой творили свое кровавое дело классовой юстиции ее наиболее надежные слуги. Вот почему я считаю нелишним воспроизвести здесь цифры, взятые мною из названных отчетов за период 1901 — 1912 гг.

Присуджено к смертной казни в период 1901 — 1912 гг. военно-окружными судами в России¹

Годы	Всего	В том числе			Из них за гос. преступл.			Явное восстание		
		Офицеров	Ниж. чин.	Гражд.	С. фиц.	Ниж. чин.	Гражд.	Офиц.	Ниж. чин.	Гражд.
1901	9	—	1	8	—	—	—	—	1	—
1902	28	—	6	22	—	—	2	—	—	—
1903	11	—	1	10	—	—	—	—	—	—
1904	19	—	—	19	—	—	—	—	—	—
1905	25	—	13	12	—	—	11	—	9	—
1906	250	5	63	182	—	—	14	2	57	3
1907	627	—	84	543	—	—	52	—	60	—
1908	1340	—	48	1292	—	1	118	—	5	—
1909	629	1	24	604	1	—	11	—	—	—
1910	166	—	11	155	—	—	—	—	—	—
1911	113	—	12	101	—	—	8	—	—	—
1912	143	—	28	115	—	—	—	—	14	—

Таблица требует пояснения. Надо прежде всего помнить, что в нее не вошли цифры уничтоженных карательными экспедициями и казенных военно-полевых и военно-морскими судами. А между тем о размерах этих невошедших цифр можно судить, например, по таким приблизительным подсчетам. В том самом 1905 г., когда военно-окружные суды приговорили к смерти 25 чел., карательный отряд Римана уничтожил в декабре того же года до

¹ См. „Всеподданейшие отчеты военного министерства“ за указанные 1901 — 1912 гг. Приведенная нами в тексте таблица появляется в таком виде в печати впервые. Деятельность воен. окружных судов освещалась в повременной печати Грузенбергом О. О. в его статье в журн. „Право“ 1910 г., № 23, Я. Л. Берманом „Деятельность военно-окружных и полковых судов“, см. журн. „Право“, 1913 г., № 36. Первый дает сведения 1875 — 1908 гг., второй за 1901 — 1909 гг. Цифры у названных авторов не сходятся иногда между собою и с приведенными мною, которые сходны с общими итогами, приведенными Г. В. Филатьевым, кончая 1912 г., в его статье „Дореволюционные военные суды в цифрах“ журн. „Каторга и ссылка“, 1930 г., № 7.

800 чел. и сам Риман пристрелил до сотни. Попытки подсчета казненных военно-полевыми судами за шесть месяцев 1906—1907 гг. указывают цифру более тысячи человек и т. д.

Официальная группировка осуждений „за государственные преступления“ и „явные восстания“ (в полках, флоте и проч.) в действительности не исчерпывает осужденных к смерти революционеров, так как они включались и в такие таблицы, которые отнеслись к осуждениям за преступления против порядка управления, экспроприации и др. Отмечаем, что правительство расправилось с революционным движением главным образом в 1907 г. (60 ниж. чинов смертников), а в гражданском населении в следующем году (1340 чел.).

Деятельность военно-окружных судов была лишь подсобной к внесудебной расправе самой разнообразной формы.

Но и эта „судебная деятельность“ была, по верному замечанию В. И. Ленина, „комедией суда и следствия, производимых самими виновными“¹. В самом деле, „комедия суда“ была во всем. Актерами были все, начиная с царя. Автор приводит пример, когда Николай II, повелевая в декабре 1905 г. предать вольноопределяющихся суду, сам же указал и наказание для них — расстрел. Когда ген. губернатор Соллогуб решился телеграфировать царю о незаконных жестоких действиях начальника карательного отряда Орлова, царь поощрил этого „беззаконника“ к дальнейшим беззакониям собственноручною резолюцией: „Ай да молодец“. Примеру коронованного блюстителя закона, следовали все, окружавшие его трон. Если царь диктовал приговор, то главный военный прокурор Павлов предписывал по военно-судебному ведомству „не ходатайствовать о помиловании приговоренных к казни“. Военный министр, подбирая нужный состав судей и, очевидно, в целях устрашения всех служителей российской Фемиды, сместил 90 судей за „мягкие“ приговоры на низшие должности. Приговоры военно-полевого суда не подлежали ни утверждению, ни отмене. Но когда такой суд вздумал оправдать двоих обвиняемых, оба оправданные уже через несколько часов висели в петле виселицы по приговору другого состава суда...

И „комедия“ суда становилась драмой, превращалась в настоящую трагедию с бесчисленными убийствами. Одним из актов этой трагедии были карательные экспедиции, другим актом — военно-полевые суды, третьим — военно-окружные суды и т. д. Трагедия во многих действиях разыгрывалась без всяких антрактов. Эпилогом или апофеозом оказалась революция.

Ленин назвал эту комедию или трагедию ее собственным именем: „усиленные и чрезвычайные охраны, аресты без конца, военно-полевые суды, карательные экспедиции, — все это вместе взятое нельзя назвать иначе, как военным террором“².

¹ Ленин. Сочинения. Том VII, стр. 300.

² Ленин. Сочинения. Том X, издан. 2-е, стр. 293

Пока первая революция еще не была разбита, военный террор правительства осуществлялся им под аккомпанимент одобрения и ободрения слоев, на которые оно опиралось, помогавших ему своими погромами¹, убийствами из-за угла, расстрелами заключенных в тюрьмах через оконные рамы и т. п. Вся эта работа была проникнута одной и той же идеей, совершалась по определенному плану. Черносотенные организации, союзы русского народа, Михаила архангела, устраивали под прикрытием полиции и при ее участии избиения евреев и интеллигенции. Жандармерия и войска расстреливали безоружные демонстрации и рабочих стачечников. Военные суды всякого наименования приговаривали к виселице и расстрелу. В государственной думе в это же самое время яркий выразитель настроения таких кругов, — Пуришкевич говорил: „я не могу допустить не только возможности отмены смертной казни, но нахожу, что всякого рода предложения, отсюда раздающиеся, — суть глумление над совестью русского народа“. Все новых и новых казней требовали на с'езде дворянства в Москве, где дворянин Павлов называл военное положение „игрой в оловянных солдатиков“. Летели в Петербург телеграммы к царю от разных отделов союза русского народа „с мольбою“ сохранить казнь. На запросы в государственной думе о военно-полевых судах, расстрелах без суда, правительство отвечало новыми казнями. Воззвание московского комитета РСДРП того времени писало: „Самодержавие все жаждет крови... придумало особую расправу — военно-полевые суды. На гнусном языке гнусного правительства это называется „умиротворением страны“. Новое карательное средство не представляет ничего нового. Не вселиравно, погибнуть от расстрела военной экспедиции или военного суда, накидывающего петлю на основании положения военной или чрезвычайной охраны, или от пули солдатской, казацкой, полицейской, стражнической... Не поставлено никаких пределов их палаческой деятельности“².

Такая палаческая деятельность встречала благословение духовенства в лице иеромонаха Илиодора. Он печатал пламенные призывы к политическим убийствам „главарей красных шаек“, создавая новый термин для таких убийц. Он называл их „сподвижниками-палачами“, перед которыми преклонятся все русские люди³.

Проповедь Илиодора о „палачах-подвижниках“ была несомненным отзвуком нужды правительства в наемных убийцах. Но эта проповедь была лишь эпизодом в целой системе подготовки палачей. Илиодор причислял их к лику „сподвижников“ Командир Гроховского полка особым приказом отмечал как

¹ Материалы к истории русской контр-революции. Т. I. Погромы по официальн. документам. СПб. 1908.

² Революция и РКП(б) в материалах и документах. Том IV, стр. 432.

³ Малиновский. Кровавая месть и смертные казни. Вып. 2-й. Приложение, стр. 62.